

**Коллекция И. А. Лопатина в Этнографическом музее Казанского
федерального университета**

Научный руководитель – Гущина Елена Геннадьевна

Хайртдинова Динара Илхамовна

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казань, Россия

E-mail: dxajrtdinova@mail.ru

Актуальность нашего исследования обусловлена двумя ключевыми проблемами современной гуманитарной науки: возрастающим интересом к антропологии науки и музейной этнографии. Современный уровень развития российской науки характеризуется повышенным интересом к истории конкретных научных дисциплин и рассмотрению отдельных траекторий академической биографии[2]. В связи с этим, большой интерес представляет российский (в том числе и казанский) период жизни Ивана Алексеевича Лопатина. В советское время его имя было «забыто», так как в 1925 г. он эмигрировал в Канаду, а в самом начале 30-х гг. XX в. научная деятельность его учителя - Бруно Фридриховича Адлера была подвергнута жесткой политической критике и он был репрессирован[1]. Долгое время их имена, их вклад в становление и развитие этнографии как в Казанском университете, так и в России в целом, оставались мало исследованными. До настоящего момента не вводилась в широкое предметное исследовательское поле и этнографическая коллекция, собранная И.А. Лопатиным и переданная им в дар Этнографическому музею Казанского университета.

На основе архивных и музейных материалов мы реконструировали научную деятельность И. А. Лопатина в Казанском университете, рассмотрели особенности его работы как полевого исследователя на Дальнем Востоке и проанализировали его корпоративные связи. В российский период жизни в фокусе исследований И. А. Лопатина находилось этнографическое изучение народов Сибири и Дальнего Востока, в особенности нанайцев (устаревший этноним - «гольды»). Во время обучения на кафедре географии и этнографии в Казанском университете (1907-1912 гг.), И. А. Лопатин занимался изучением специфики шаманизма у народов Сибири и Дальнего Востока на основе богатого этнографического музейного собрания Казанского университета[1]. Как полевой исследователь И.А. Лопатин состоялся уже после окончания университета, во время своей научной работы в Хабаровске и Владивостоке[3]. При этом, он продолжал поддерживать связь со своим учителем Б. Ф. Адлером и с казанскими «студентами-коллегами» - Н. И. Воробьевым и Е. А. Голомштоком. Именно через них Иван Алексеевич передавал свою коллекцию в Этнографический музей Казанского университета и, вероятно, помогал им на Дальнем Востоке во время их экспедиции в 1916 г[2].

Переданная в дар Этнографическому музею Казанского университета И. А. Лопатиным в 1916 г. коллекция бытовой утвари, одежды и культовых предметов нанайцев Уссурийского края состояла из 51 предмета и была зарегистрирована в музее под номером ЭМУ 113. При этом, количество предметов было значительно больше - 82 предмета. Например, под номером ЭМУ 113-51 зарегистрирована «группа божков "Гирки"», которая состояла из 17 предметов: «8 длинных клиновидных фигурок, из 8 круглых фигурок и одного треугольника с 2 фигурами, оклеенного бумагой». Примечательно, что все фигуры духов-покровителей И. А. Лопатин сопровождал подписью-именем («Калчама», «Чаняни» и т.п.), что существенно облегчает работу с экспонатами[4].

Проанализировав коллекцию И. А. Лопатина, мы пришли к выводу, что собиратель изначально разбил коллекцию на тематические блоки, каждый из которых отражает один из аспектов традиционной жизни нанайцев - быт, костюм и религиозные представления. Особую ценность коллекции И. А. Лопатина придает тот факт, что она соотносится с его монографией «Гольды Амурские, Уссурийские и Сунгарийские» и является визуальным сопровождением его полевого исследования. Следовательно, коллекция И. А. Лопатина является важным этнографическим источником, который позволяет более полно представить не только традиционную культуру нанайцев, но и логику собирания полевого материала и особенности развития и становления этнографии как науки и учебной дисциплины в Казанском университете.

Источники и литература

- 1) Антропология перемен: судьбы этнографов Казанского университета на рубеже эпох. Каталог выставки, 16 октября – 8 декабря 2017 года / сост. Ф. Ф. Башкирцева, М. В. Вятчина, Е. Г. Гущина и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 96с.
- 2) Гущина Е. Г. Этнографические собрания Императорского Казанского университета: история формирования и развития. Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т.39, № 1-2. – Казань: Издательство Отделения Российского исторического общества в Казани, Институт археологии Академии наук РТ, 2019. – 253с.
- 3) Лопатин И. А.. Гольды Амурские, Уссурийские и Сунгарийские. – Владивосток.: Издательство Дальневосточного университета, 1922. – 366с.
- 4) Архивный фонд Этнографического музея Казанского университета. (АФ ЭМУ) – Ф. Описи. – Оп. Сибирь и Дальний Восток. – Д. 113. – № 1-51.